

А. Командор

ЧТО-ТО В ТЕМНОТЕ

А. Командор

Что-то в темноте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69796987

SelfPub; 2023

Аннотация

Ты должна была попасть домой до захода солнца. Но сегодня все идет не так. На город опустились сумерки – и дорога к дому превратилась в борьбу с собственными страхами. Ты не понимаешь, реальность это или бред, но не можешь отделаться от ощущения, что совсем рядом притаилось что-то... что-то в темноте.

А. Командор

Что-то в темноте

Ты невольно ускоряешь шаг. Идешь не оборачиваясь, немного сгорбившись, втянув голову в плечи. Стараешься смотреть только себе под ноги, ведь так проще делать вид, будто ничего не существует кроме пятна серого асфальта под подошвами ботинок. Обычно это помогает, но не сейчас. Сейчас весь твой разум занимает лишь засевший глубоко внутри страх.

По краям поля зрения сменяют друг друга одинаково серые безликие постройки. Гигантские коробки, внутри которых множество коробок поменьше. Окна светятся золотистым, вместе с фонарями освещая почти безлюдную улицу. Но некоторые из них глядят пустыми черными провалами. В темном стекле можно увидеть собственное искаженное отражение, нечеткий силуэт, который вполне может принадлежать и кому-то другому. Еще один повод смотреть только под ноги, ведь эти темные силуэты в окнах спящих квартир неизменно вызывают у тебя дрожь.

Покалывание в затылке, будто в спину направлен чей-то пристальный взгляд, с каждой минутой пребывания на улице становится только сильнее. И ты снова прибавляешь шаг. Это уже больше похоже на неуклюжий бег, но ты не можешь ничего сделать. Страх диктует тебе.

Остатками медленно ускользающего здравомыслия ты пытаешься убедить себя, что страх всего лишь выдумка, фантазия, навязанная больным воображением. Но как же это сложно! Ты проговариваешь одни и те же слова снова и снова в надежде, что они станут правдой. Но не веришь. В глубине души ты не веришь даже самой себе.

Ничего нет. За спиной ничего нет...

Дыхание давно сбилось то ли от быстрого шага, то ли от паники, которая, словно удавка, стягивает горло и не дает вздохнуть. Бешеный стук сердца, кажется, разлетается на всю округу, эхом отражаясь от плотных рядов нависших со всех сторон высоток. Сколько это может продолжаться?

Ты сжимаешь руки в кулаки, остатки ногтей впиваются в ладони. Собираешь жалкие крупички воли и приказываешь себе остановиться. На это требуется слишком много сил, но это нужно сделать. Нужно обернуться и посмотреть. Убедиться, что позади действительно *ничего нет*. Это поможет, должно помочь.

Медленно, очень медленно ты поворачиваешь голову. Тело не желает подчиняться, мышцы будто застыли. Шея похожа на ржавый вентиль, и требуется приложить огромные усилия, чтобы сдвинуть его. Однако оставаться на месте едва ли не так же тяжело, как и обернуться, и ты быстро дергаешь головой с единственным желанием поскорее покончить с этим.

Глаза расширены от ужаса, сердце то ли совсем замерло,

то ли ускорило до предела.

Позади полоса асфальта теряется в сумерках, свете фонарей и потоке машин. Темный силуэт маячит прямо посреди дороги. Ты моментально остолбенела, приросла к месту, и все внимание помимо воли сосредоточилось на этом силуэте.

Не может этого быть...

Страх сидит в твоей голове уже долгие годы. И все это время он заставляет тебя оборачиваться, искать глазами неизвестно что в неосвещенных переулках и в тени деревьев. Раз за разом ты убеждаешься, что за спиной никого нет, но вместо ожидаемого успокоения это приносило лишь новые страхи. Ты его не видишь, но он есть. Эта навязчивая мысль сводит с ума. Но теперь...

Теперь страх впервые обрел форму, и ты смотришь на него огромными глазами, вот-вот готовая зарыдать. От облегчения, что ты не сумасшедшая. От отчаяния, что безумный бред все-таки оказался правдой.

Темный силуэт делает несколько невероятно медленных шагов в твою сторону, а ты все еще не можешь сдвинуться с места. Время словно застыло. Ладони вспотели, рот наполнился горькой слюной. А он все ближе.

Он делает еще один шаг – и фонарный свет выхватывает смазанные до этого черты. Ты длинно и с шумом выдыхаешь, медленно отворачиваешься. Всего лишь прохожий. Но на какой-то миг ты действительно поверила...

Ты его не видишь, но он есть...

Тело все еще плохо слушается, ты едва чувствуешь ноги, они кажутся чужими. Но нужно двигаться. Нужно как можно быстрее оказаться дома. Ты и так потеряла слишком много времени, поэтому заставляешь себя делать один нетвердый шаг за другим и в сотый раз проклинаешь судьбу и всех подряд.

Одно из твоих правил: не выходить на улицу после заката. Когда на город опускаются сумерки и тени становятся гуще, воображение начинает искать несуществующие фигуры, и каждый угол, до которого не добирается уличное освещение, представляет опасность. Поэтому лучше оставаться дома, в безопасности, чем лишний раз проверять разум на устойчивость и убеждаться, что с каждым днем становится только хуже.

Но сегодня все пошло не по плану. Из-за аварии на путях метро перекрыли, и ты прождала в закрытом вагоне целых полтора часа в окружении десятков возмущенных пассажиров. Некоторые из них были напуганы, может быть, в их воображении рисовались картины масштабной катастрофы или теракта, о которых, понятное дело, ничего не сообщают законсервированным в вагоне людям, чтобы не вызвать панику.

Ты сидела сгорбившись, глядя на свои ботинки, и прятала голову в капюшоне. В вагоне полно стекол, которые в каждом темном перегоне превращаются в кривые зеркала. И если бы

ты рискнула поднять голову, то увидела бы в искривленном отражении напротив чье-то лицо. Из каждого окна глядело множество лиц, которые уже не принадлежали пассажирам. Эти полтора часа показались вечностью, наполненной постоянной тревогой. И чем дольше затягивалось ожидание, тем явственнее ощущался взгляд твоего искривленного двойника, притаившегося напротив. Возрастало беспокойство, ведь до захода солнца оставалось все меньше времени.

И в конце концов его не осталось совсем. Десятиминутная прогулка от метро до дома превратилась в тяжелое испытание, а то нехорошее предчувствие, тревога, появившаяся несколько часов назад, разрослась до гигантских размеров и постепенно превратилась в панику. Ты до сих пор чувствуешь кожей тот пронзительный холодный взгляд из темноты оконного проема. Он глядел на тебя слишком долго, и это не пройдет бесследно.

До дома осталось каких-то несколько минут. Всего лишь несколько минут – и ты будешь в безопасности, в крепости, которую тщательно оградила всеми доступными способами. Нужно взять себя в руки.

Ты сворачивает во двор почти бегом и глядишь только под ноги. Внизу серый асфальт в трещинах и твоя тень. Она пляшет, кружит вокруг тебя в попытках убежать от света фонарей. В какой-то момент весь свет оказывается позади, тень убегает вперед, она с каждым шагом удлиняется, а ты замедляешься, потому что она кажется странной. Еще пара ша-

гов – тень разрослась настолько, что дотянулась макушкой до черноты подъезда. Нечто чужое заползло в нее, смешалось, и в запоздалом ужасе ты понимаешь, что тень тебе больше не принадлежит. Трясущиеся руки судорожно хлопают по карманам, пока ты пятишься подальше от густой тьмы впереди.

Наконец, холодные пальцы натываются на ручку фонарика. Щелчок – и тень моментально исчезает, прячется позади. Но ты ей больше не доверяешь. Ты светишь себе под ноги в попытках избавиться от этой зараженной темноты, светишь вокруг. Потом бежишь в подъезд, будто это может помочь.

На лестнице мигает тускло-желтая лампа. Никому нет до нее дела, потому что никто больше не видит силуэты по углам в те короткие мгновения, когда она перестает светить. Фонарик остается включенным. Только он и вселяет толику безопасности. Это твоя страховка.

Квартира на пятом этаже. Ты бежишь по лестнице, перескакивая через ступени. Они такие старые, стертые посередине миллионами ног. Строишь только на них, потому что все остальное вокруг кажется слишком опасным, неизвестным, особенно в те моменты, когда мигает лампа. Быстрее и проще было бы добраться на лифте, но там установлено огромное зеркало прямо напротив дверей, а зеркала, как известно, еще хуже, чем темные углы.

Дыхание хрипами вырывается из приоткрытого рта, колет в бок от напряжения и спешки, но останавливаться нельзя. Вот и пятый этаж. Лампочка на площадке не коротит, и

это немного успокаивает. Дверь глухая, без глазка – смотреть в него ты бы все равно не решилась. Пара оборотов ключа отделяют тебя от долгожданной защищенности. Внутри уже начинает разливаться тепло, пульс приходит в норму. В радостном предвкушении спокойствия и уюта ты распахиваешь дверь – и новая волна паники заставляет ноги подкошиться.

Что-то не так. Внутри слишком темно, хотя свет в квартире не выключается никогда. Неужели, он смог как-то пробраться туда? Неужели, ты лишилась единственного безопасного места?

Нервы на пределе, слезы подступают к глазам, потому что ты вдруг понимаешь, что оказалась в ловушке. Негде спрятаться, некуда идти. Истерзанный, больной разум едва держится в теле. Страх парализовал тебя, он не дает ступить и шагу. Ты стоишь и стоишь в дверях собственной квартиры, которая больше тебе не принадлежит, а внутри поджидает что-то плохое. Или так только кажется. Где эта грань между больным воображением и реальностью? Ты уже давно перестала различать.

За эти несколько минут в квартире ничего не происходит. Из коридора можно разглядеть свет в других комнатах, да и светильники в углах работают исправно. Перегорела лишь одна лампочка. Умом ты понимаешь, что глупо так переживать из-за этой мелочи, но не можешь отделаться от мысли, что что-то происходит.

Наконец медленно и осторожно заходишь в квартиру, прикрываешь дверь, но не до конца, чтобы было куда бежать. Рядом на полке лежат запасные лампочки, целая куча. Ты стараешься менять их до того, как они перегорят, даже ведешь график замены в отдельной тетрадке. Такая щепетильность может показаться странной, но это помогает. Это внушает уверенность.

На замену лампы уходит полминуты – и вот все снова вроде бы в порядке, углы освещены, и нет места для разгула больного воображения. Но сердце не желает успокаиваться. Может быть, это лишь последствия сумасшедшего дня, но ты больше не чувствуешь себя здесь в безопасности.

Руки дрожат, колени подгибаются, когда ты осторожно ступаешь по коридору. Нужно осмотреть все углы самостоятельно, может, это поможет успокоиться. Ты идешь в спальню, а в голове пусто. Все затмевает болезненное ожидание, страх заглянуть за угол и увидеть там что-то, чего быть не должно.

Спальня ярко освещена, и в ней пусто. Когда ты обустривала квартиру, постаралась не оставить ни одной возможности спрятаться, ни одной возможности проникнуть в твою крепость чему-то чужому. Купила кровать-подиум, чтобы не волноваться, что под ней кто-то есть. Одежда висела на перекладинах вдоль стены, никаких шкафов, никаких закрытых полок, потому что закрытое – это всегда неизвестность. А неизвестность пугает почти так же, как шанс увидеть в

зеркале кого-то кроме себя. Поэтому зеркал в квартире тоже нет. Ни одной отражающей поверхности. Даже металлические ручки дверей ты заменила деревянными. Покупаешь только эмалированные кастрюли, а ложки используешь пластиковые. Окна всегда остаются задернуты глухими шторами. Ты сделала все, чтобы страх хотя бы здесь оставил в покое.

В кухне и ванной тоже никого. Может, потухшая лампа – всего лишь ничего не значащая случайность?

В голове снова зазвучал голос: *ты его не видишь, но он есть*. Немое напоминание, что, куда бы ты ни пошла, что бы ни делала, защититься не получится. Он всегда будет знать, где ты. Будет ждать, пока ты на миг ослабишь бдительность, поверив в иллюзию безопасности. Поэтому ты продолжаешь жить в страхе – он не дает расслабиться, он защищает.

Так было не всегда.

Очень давно, когда ты была ребенком, мама рассказывала на ночь истории, говорила странные вещи, которых ты не могла понять. Не спускай в темноте ног с кровати. Не глядишь долго в зеркало. Не шуми, он не любит шум. Мама говорила шепотом, на ухо, украдкой глядя за дверь: из каждого темного угла он постоянно наблюдает за тобой. Ты его не видишь, пока ведешь себя хорошо. Но он есть, и он ждет, пока ты оступишься, сделаешь что-то плохое. Тогда он заберет тебя.

Каждому рассказывают что-то подобное. Теперь-то ты

знаешь, что при помощи страха проще всего управлять детским разумом. Но тогда казалось, что мама не может лгать. И ты старалась быть хорошей, пока однажды не разбила случайно мячиком окно. Мама заперла тебя на всю ночь на чердаке. И там ты впервые его увидела.

Пыльный чердак старого дома, свалка ненужных вещей, которые жалко выбросить. И ты среди них. Слабый свет проникает через единственное маленькое окошко. Под потолком можно разглядеть пустое птичье гнездо, рваную паутину с мертвыми мухами. Ты забила в угол между коробками и стульями. Ты дрожишь от слез, холода и страха. Пока что страшно только оттого, как сильно разозлилась мама.

Напротив стоит старое зеркало, занавешенное тканью. Прежде ты видела это зеркало в комнате бабушки. Его перенесли на чердак, когда она умерла. В этом вопросе мать категорична: запрещает смотреть в зеркало, в котором отражался покойник. Ты не понимаешь, почему, но следуешь правилам.

Внезапно сильный порыв ветра или что-то еще заставляет ткань сползти вниз. С ужасом, затаив дыхание ты глядишь на простыню, потом глядишь в зеркало. В пятнистой, потертой от времени поверхности твое сгорбленное отражение. Черный бесформенный комок посреди черных куч. В зеркале не видно деталей, только форма. От страха ты не можешь пошевелиться и смотришь на свое отражение слишком долго. Потом понимаешь, что там есть кто-то еще.

Ты подскакиваешь к запертой двери и колотишь в нее, заливаешься слезами, кричишь, умоляешь маму открыть. Колотишь и кричишь так долго, что не остается сил. Но она так и не ответила, не выпустила тебя. Ты крепко зажмурилась в надежде, что если не увидишь его, ничего не случится. Но поздно: он сам увидел тебя.

Ты просидела на чердаке целую вечность, не смея шелохнуться, крепко прижимая ладони к глазам. И все это время чувствовала кожей, как в тених копошится что-то неизвестное, что-то страшное. Как твой искаженный двойник из зеркала ждет, когда подойдешь поближе.

С тех самых пор страх не покидает тебя.

Долгое время ты пыталась внушить себе, что силуэты в тених – это лишь детское воображение, что невидимый взгляд в спину тебе просто кажется, и что зеркала совершенно безопасны. Пыталась доказать себе беспочвенность страхов, глядела в зеркало, пока хватало сил. Но сил никогда не хватало надолго. В конце концов пришлось смириться, что не ты управляешь страхами, а они тобой. Да и можно ли вообще ими управлять? В ситуации, когда разум замечает опасность, никакие логические доводы не могут противостоять панике.

Ты обошла квартиру дважды, убедившись, что ничего не изменилось. Нет тених, в которых может что-то спрятаться, нет зеркал, в которых можно увидеть чужое отражение. Но необъяснимое чувство тревоги не желало отпустить. Каза-

лось, стоит покинуть только что проверенную комнату, и за спиной тут же что-то меняется.

На всякий случай ты берешь в руки фонарик. Ты резко оборачиваешься, пытаешься уловить движение. Но он всякий раз оказывается быстрее. Это сводит с ума. Чувствуется угроза, но ты не можешь определить, откуда она исходит. Ты вымоталась и уже ничего не понимаешь. Ты садишься на пол спиной к стене, руки дрожат, глаза расширены от ужаса. Взгляд мечется из угла в угол в тщетных попытках разглядеть то, чего нет.

Если ты его не видишь...

Ты знаешь, что стоит лишь отключить свет, он появится, выползет из складок одежды, из темноты за окном, из твоей собственной тени. Когда-нибудь надоест бежать, и ты самапустишь его. Но пока еще есть силы.

На твоём месте может оказаться кто угодно. Стоит лишь однажды взглянуться в зеркало в темноте повнимательнее – и начнешь видеть его каждый раз. Стоит позволить ему заметить тебя – этот взгляд будет преследовать до конца жизни.

Несколько минут или часов в напряженной тишине – ни звука, вообще ничего. Но тени и не должны издавать звуки. Наверно. Ты искусала ногти до мяса в болезненном ожидании, в слепой уверенности, что где-то поблизости таится опасность и она вот-вот проявит себя. Нельзя ослаблять бдительность.

Капля крови выступила в уголке ногтя, когда ты бездум-

но откусила кусочек кожи. Ты машинально трясешь рукой от боли, кровь капает на пол, а в коридоре раздается странный звук. Ты моментально вскакиваешь и замираешь, сердце падает вниз, нечем дышать. Ты еще не решила, что делать: стоять и смотреть, бежать, или закрыть глаза, как вдруг в коридоре начинает моргать лампочка. Та же самая, которую ты только что вкрутила. Она моргает, трещит – резкий хлопок – и гаснет. Входная дверь погружается в тень.

Ты прирастаешь к месту, ужас моментально вытесняет все мысли, сковывает тело. Выход перекрыт, на улице ночь. Ловушка.

В полной тишине за спиной кто-то тихо скребется в окно.